

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ПРОЦЕСС СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

THE INFLUENCE OF MASS MEDIA ON THE PROCESS OF YOUTH SOCIALIZATION

V. Skopa

Summary. The article examines the trajectory of socialization of the young generation of Russian society in the era of rapid civilizational changes. The key focus of the analysis is on changes in the socio-cultural adaptation of young people in the context of transformations of the communicative space. Fundamentally new media platforms, digital technologies and global information flows radically reconstruct traditional mechanisms for mastering social norms and cultural patterns. The study reveals the complex dynamics of the influence of the information society on the processes of identity formation, value orientations and behavior patterns of modern young Russians. Particular attention is paid to ambivalent trends: on the one hand, expanding the horizons of individual freedom and communicative opportunities, on the other, the risks of social disorientation and erosion of cultural constants.

Keywords: socialization, youth, globalization, communications, information society.

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии
естествознания, Алтайский государственный
педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматривается траектория социализации молодого поколения российского общества в эпоху стремительных цивилизационных изменений. Ключевой фокус анализа сосредоточен на изменениях социокультурной адаптации молодежи в контексте трансформаций коммуникативного пространства. Принципиально новые медийные платформы, цифровые технологии и глобальные информационные потоки кардинально реконструируют традиционные механизмы освоения социальных норм и культурных паттернов. Исследование раскрывает комплексную динамику влияния информационного общества на процессы формирования идентичности, ценностных ориентаций и моделей поведения современных молодых россиян. Особое внимание уделяется амбивалентным тенденциям: с одной стороны — расширение горизонтов индивидуальной свободы и коммуникативных возможностей, с другой — риски социальной дезориентации и размывания культурных констант.

Ключевые слова: социализация, молодежь, глобализация, коммуникации, информационное общество.

В современном мире процессы глобализации кардинально трансформируют социальную среду, в которой происходит становление личности молодого поколения. Эти изменения создают как новые возможности, так и серьезные вызовы для социализации молодежи. Социальная адаптация молодого поколения в эпоху стремительных цивилизационных сдвигов представляет собой сложный и многогранный феномен, требующий глубокого научного осмысления. В условиях тотальной цифровизации, размывания традиционных ценностных ориентиров и непрерывной трансформации социальных институтов молодежь оказывается перед вызовом формирования собственной идентичности [3].

Феномен социализации молодого поколения сегодня выступает критически значимым индикатором глубинных социальных сдвигов, происходящих на фоне тотальной цифровизации и революционных коммуникативных изменений. Беспрецедентные темпы технологической трансформации буквально перекраивают устоявшиеся модели взаимодействия индивида и социальной среды. Информационный взрыв порождает принципиально новые механизмы формирования идентичности, где традиционные институты социализации: семья, образование,

непосредственное социальное окружение конкурируют с гиперактивным виртуальным пространством [7]. Глобальное информационное общество создает парадоксальную реальность: с одной стороны — колоссальные возможности для индивидуальной самореализации и доступа к знаниям, с другой — риски фрагментации личностного опыта, размывания культурных кодов и социальных нормативов.

Современные научные круги фиксируют глубокую трансформацию процессов социального становления молодого поколения, где традиционные механизмы адаптации и интеграции уступают место принципиально новым формам социокультурного развития личности под влиянием комплекса динамично меняющихся общественных детерминант. Ключевые изменения проявляются в кардинальной перестройке ценностных ориентиров, коммуникативных стратегий и моделей мировосприятия молодежи, что существенно деформирует устоявшиеся траектории социализации и создает принципиально иное поле межпоколенческих взаимодействий [9]. Этот процесс характеризуется нелинейностью, многовекторностью и высокой степенью неопределенности социальных траекторий становления индивида.

В современной российской социальной реальности институциональные механизмы семьи и образования претерпевают глубокую системную деградацию вследствие продолжающихся посттрансформационных процессов [1, 3]. Этот структурный кризис проявляется в существенном снижении потенциала традиционных агентов социализации, что создает серьезные барьеры для полноценного развития гражданской идентичности молодого поколения. Трансформационные изменения привели к дисфункциональной модели социальной коммуникации, где классические каналы передачи социокультурных норм и ценностей утратили свою эффективность. Особенно рельефно данная проблема высвечивается в контексте формирования гражданской ответственности — ключевого компонента социальной зрелости. Институциональная дезинтеграция блокирует полноценные механизмы трансляции патриотических установок, гражданской ответственности и социальной солидарности. Результатом становится фрагментарность и мозаичность молодежного мировоззрения, дефицит системных социальных ориентиров и нормативных моделей поведения [5].

Такие исследователи как М.К. Горшков и Ф.Э. Шереги подчеркивают колоссальное влияние медиапространства на процессы формирования молодежного сознания, где информационные потоки выступают определяющим фактором конструирования картины мира и социальных установок [4].

В эпоху тотальной цифровизации массовая коммуникация трансформируется в мощный трансляционный механизм, который не просто информирует, но и активно программирует ментальные матрицы молодого поколения, видоизменяя традиционные модели мировосприятия и социальной перцепции. Медиасреда сегодня становится не просто каналом передачи информации, а самостоятельным социальным институтом, который генерирует смыслы, формирует ценностные координаты и определяет стратегии индивидуального и группового развития молодежи [2, 10].

В современных государственных системах массовые коммуникации выступают многовекторным инструментом социального конструирования, который может диаметрально противоположно влиять на молодежное сознание: либо консолидировать общественные настроения, либо провоцировать социальную дезинтеграцию. Медиапространство трансформируется в мощный управленческий механизм, способный целенаправленно формировать аксиологические матрицы молодого поколения, детерминируя его политические предпочтения, гражданские установки и ценностные ориентации [6]. При этом потенциал такого влияния может носить как созидательный, так и разрушительный характер в зависимости от стратегий информационной политики

конкретного социума. Коммуникативные каналы фактически становятся инструментом латентного конструирования общественного мировоззрения, где молодежь выступает наиболее чувствительной и восприимчивой социальной группой.

За минувшее десятилетие в российском информационном ландшафте, солидарно с глобальными тенденциями, произошла радикальная трансформация медиапространства, как влияющего фактора на социализацию молодого поколения. Цифровые технологии фундаментально переформатировали систему коммуникативных взаимодействий, существенно девальвируя влияние классических средств массовой информации на молодежную аудиторию. Электронные платформы, социальные сети и мультимедийные каналы практически полностью вытеснили традиционные информационные источники, создав принципиально новую систему потребления контента [8]. Молодое поколение дистанцировалось от стандартных медиаформатов, отдав предпочтение интерактивным, мобильным каналам коммуникации.

Цифровая среда сформировала принципиально иную модель информационного обмена — горизонтальную, многовекторную и максимально деперсонализированную, где аудитория одномоментно выступает и получателем, и создателем контента. В данном контексте проявляется трансформация информационного пространства, где массовый подход к коммуникации уступает место персонализированному взаимодействию; информационное воздействие становится более целенаправленным и адаптированным под конкретного молодого человека; происходит индивидуализация контента с учетом личных интересов, предпочтений и психологических особенностей молодежной аудитории; формируется новый тип информационной коммуникации, основанный на принципах селективности и адресности; технологические возможности позволяют создавать максимально кастомизированный информационный продукт [2].

Прежде безраздельное влияние традиционных масс-медиа на информационное пространство молодежи постепенно эволюционирует. На смену директивному навязыванию контента приходит принципиально новая модель коммуникации, где ключевую роль играет сам получатель информации. Молодежная аудитория перестает быть пассивным реципиентом и трансформируется в активного селектора информационного потока. СМИ все больше превращаются из монологовых трансляторов в интерактивные площадки, способные гибко реагировать на индивидуальные информационные потребности и предпочтения аудитории. Теперь медиаресурсы функционируют не как единоличные диктаторы повестки, а как сервисные платформы, которые адаптируются под запросы молодого поколения, предоставляя

возможность самостоятельного конструирования информационной реальности. Ключевой акцент делается на переходе от унифицированного, стандартизированного воздействия к максимально гибкому, персональному информационному обмену, где каждый получатель рассматривается как уникальный субъект коммуникативного пространства [2].

В современных условиях государственные институты утрачивают монополию на формирование общественного сознания молодежи. Традиционные механизмы идеологического влияния становятся все менее эффективными перед лицом стремительно развивающихся коммуникативных технологий и альтернативных информационных каналов. Молодое поколение, обладающее высоким уровнем цифровой грамотности, активно использует множественные источники информации, критически анализирует контент и формирует собственную картину мира. Децентрализация информационных потоков существенно снижает возможности централизованного управления общественными настроениями [1]. Вертикальные модели коммуникации уступают горизонтальным сетевым взаимодействиям, где каждый участник может быть как потребителем, так и производителем информации. Это кардинально трансформирует механизмы социализации и мировоззренческого становления молодежи, делая их более автономными и независимыми от официальной риторики.

В современной российской социальной реальности наблюдается фрагментация традиционных институтов социализации. Различные агенты воспитания от семьи до общественных организаций утратили системную взаимосвязь и действуют разрозненно, часто противореча друг другу. Существующая модель социализации характеризуется дисбалансом влияния: одни институты значительно усиливают свое воздействие, другие практически утрачивают былое значение. Между ними отсутствует согласованность и преемственность в формировании ценностных ориентиров молодого поколения [9]. Каждый из социализирующих институтов — школа, СМИ, армия, общественные объединения транслирует собственную повестку, не выстраивая конструктивного диалога. Это приводит к мозаичности мировоззрения и затрудняет процесс полноценной социальной интеграции молодежи. Отсутствие системности в воспитательных стратегиях порождает разрывы в социокультурной преемственности и затрудняет формирование целостной общественной идентичности.

В эпоху тотальной цифровизации и медиатизации информационные каналы трансформируются в ключевой инструмент конструирования индивидуальной и коллективной реальности. Массмедиа перестают быть просто каналом передачи информации, превращаясь в мощный механизм формирования мировоззренческих

установок, ценностных ориентиров и социальных паттернов. Медиапространство сегодня выступает не просто источником знаний, а фактически альтернативной реальностью, которая активно моделирует восприятие индивида, навязывая определенные интерпретационные модели [3]. Человек дистанционно переживает социальный опыт, опосредованный медийными репрезентациями, что кардинально трансформирует механизмы формирования личностной картины мира. Информационные потоки настолько плотно интегрированы в повседневность, что способны формировать не только знания, но и эмоциональные реакции, модели поведения и даже идентичность современного субъекта.

В современной социальной динамике медиапространство выступает ключевым инструментом трансляции социальных норм, ценностей и поведенческих паттернов. Информационные каналы фактически превращаются в мощный механизм формирования индивидуального и коллективного сознания. Массмедиа больше не просто транслируют информацию — они активно конструируют социальную реальность, создают смысловые матрицы, определяют горизонт восприятия и интерпретации событий [8]. Через множественные коммуникативные каналы СМИ формируют мировоззренческие установки, системы оценок и моральных координат. Процесс социализации индивида сегодня невозможно представить без постоянного медийного впечатления, которое фактически заменяет традиционные институты социализации.

Рассматривая процесс взросления как сложный механизм интериоризации социальных норм, можно отметить, что ключевую роль играет способность индивида селективно воспринимать и адаптировать модели поведения. При этом критериями выбора становятся не только видимая эффективность и результативность демонстрируемых стратегий, но и их когнитивная доступность, легкость восприятия и потенциальная воспроизводимость в собственном жизненном контексте [7].

Молодой человек выступает активным агентом социализации, который критически оценивает предлагаемые культурные шаблоны, выбирая наиболее привлекательные и соответствующие его внутренним установкам и амбициям. Процесс усвоения ценностей превращается в динамичный диалог между личностью и социальным окружением.

Добрынина В.И. и Кухтевич Т.Н. анализируют медиапространство как мощный, но амбивалентный канал социализации современной личности. Исследователи подчеркивают критическую дисфункциональность массмедиа, где информационные потоки нередко становятся деструктивным инструментом трансляции социальных девиаций [5]. Медийный контент характеризуется из-

быточной демонстрацией агрессивных сценариев и насильственных моделей поведения, которые не только не получают должной морально-этической оценки, но и фактически нормализуют экстремальные и маргинальные формы социальной интеракции. Такая информационная стратегия создает риски искаженной аксиологической матрицы для молодежной аудитории, провоцируя деформацию традиционных ценностных ориентиров и моральных регуляторов.

Влияние медиа на молодежное восприятие принципиально отлично от прямого программирования поведения. Основная функция массмедиа заключается в конструировании символического пространства значимости, где опосредованные события и персонажи трансформируются в своеобразные когнитивные маркеры макросоциальной реальности. Медиа выступают сложным механизмом семантической селекции, который не столько диктует жизненные стратегии, сколько формирует контекстуальное понимание социальных процессов, недоступных непосредственному восприятию индивида. Они создают своеобразную рамку интерпретации удаленных от личного опыта явлений, презентуя фрагменты глобальной социальной картины через призму селективной репрезентативности. Таким образом, медийный дискурс выполняет функцию когнитивного посредника между индивидуальным жизненным миром и широким социальным контекстом, расширяя горизонты понимания через дистанционную символическую коммуникацию.

Научный дискурс демонстрирует альтернативные перспективы оценки медийного воздействия на молодежную социализацию. Позиция А.В. Сафаряна раскрывает скептический подход к тотальному влиянию массмедиа, подчеркивая поверхностность их трансформационного потенциала. Исследователь акцентирует внимание на принципиальном разграничении между внешней формой социальной адаптации и глубинными структурами индивидуального мировоззрения [8]. Медийные каналы, по его мнению, способны модифицировать лишь периферийные социальные маркеры, не проникая в сущностные механизмы внутреннего самоопределения личности. Такая интерпретация предполагает наличие устойчивого ядра индивидуальной идентичности, которое резистентно к масштабным информационным впечатлениям. Медиа, таким образом, рассматриваются как инструмент косметической, а не субстанциональной трансформации социокультурных установок молодежи.

В современном цифровом пространстве формируется принципиально новая информационная среда, которая характеризуется колоссальным разнообразием контента и практически полным отсутствием эффективных механизмов содержательного фильтрации.

Глобальная сеть превратилась в аморфное информационное поле, где уживаются диаметрально противоположные смыслы, идеи и нарративы. Особую тревогу вызывает массив деструктивного и противоправного контента, который не только свободно циркулирует, но и имеет высокую доступность для различных социальных групп, включая несовершеннолетних.

Цифровое пространство становится для молодого поколения не просто средством коммуникации, а целым универсумом со своими уникальными характеристиками и психологическими закономерностями [11]. Юношеский максимализм, естественное стремление к самоидентификации и эмоциональному самовыражению находят в интернет-среде благодатную почву. Здесь концентрируются молодежные субкультурные течения, реализуются протестные настроения и амбиции, формируются альтернативные модели социальной взаимодействия [2]. Психологический портрет молодого интернет-пользователя складывается из нескольких ключевых характеристик: повышенная эмоциональная восприимчивость, жажда нестандартных впечатлений, склонность к экспериментам и радикальным формам самопрезентации. Внутренняя потребность в признании, желание выделиться и заявить о себе провоцируют активное погружение в виртуальные коммуникативные практики. Незрелость эмоционально-волевой сферы и несформированность критического мышления делают молодежь особенно уязвимой перед манипулятивными информационными воздействиями, превращая цифровое пространство в зону повышенных психологических рисков.

Таким образом, социализация современного молодого поколения в России представляет собой сложный процесс, который разворачивается на фоне глубоких цивилизационных сдвигов и социокультурной реальности. Традиционные механизмы передачи социального опыта — семья, образовательные институты, профессиональные сообщества трансформируются под влиянием цифровых технологий и глобальных информационных потоков. Молодежь оказывается на перекрестке различных культурных кодов, идентичностей и ценностных парадигм. С одной стороны, расширяются горизонты индивидуальной свободы, доступность знаний и коммуникативных возможностей. С другой — усиливаются процессы социальной дезориентации, размываются устойчивые нормативные модели поведения и системы преемственности поколений. Этот диссонанс порождает внутренние конфликты и противоречия между глобальными трендами и локальными традициями, виртуальной мобильностью и реальной социальной инертностью, индивидуальными устремлениями и институциональными ограничениями. Результатом становится мозаичная, гибридная модель социализации, где классические и инновационные механизмы интеграции в социум существуют параллельно, постоянно конкурируя и трансформируясь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. — 304 с.
2. Ганченко И.О., Гривенная Е.Н. Влияние СМИ на формирование агрессивных моделей поведения в студенческой среде // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2007.
3. Гнутов А.Б. Социализация молодежи в пореформенном российском обществе: аспекты формирования гражданских качеств: дис. ... к.соц.н.— Краснодар, 2007.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010.
5. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н. Современный российский молодежный экстремизм и тенденции его институционализации // Тезисы докладов II Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения—2005» «Будущее России: стратегии развития». 2005.
6. Исаев Н.А., Паньков С.Л. Противодействие распространению наркотиков посредством глобальной сети Интернет // Девиантное поведение и Интернет (опыт социологического анализа) : сб. науч. статей / под ред. М.Е. Поздняковой, Л.В. Карнаушенко. М., 2008.
7. Луков В.А. Проблема обобщающих оценок положения молодежи // Социологические исследования. 1998. № 8.
8. Сафарян А.В. СМИ как «четвертая власть» и институт социализации // Власть. 2008. № 5.
9. Скопа В.А. Подходы к понятию и сущности социализации как социального феномена // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Экономика и право». 2024. № 11. — С. 195–198.
10. Ядов В.А. Некоторые социологические основания для предвидения будущего российского общества // Россия реформирующаяся. М.: Academia, 2002. — С. 349–363.
11. Добрынина В.И., Кухтевич Т.Н., Туманов С. В. Культурные миры молодых россиян: три жизненные ситуации. М.: МГУ, 2000. — 223 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»